

Глава 9. Проклятие гуманитария

Цзян Чжичжоу, выжатый как лимон, буквально сполз в офисное кресло. Чай в его кружке давно закончился, оставив на дне лишь липкий налёт из чаинок. Он в очередной раз тяжело вздохнул, и Ян Цзин сочувственно спросила:

— Учитель Цзян, на сколько в этот раз оштрафовали?

— На двести, — бесцветным голосом отозвался тот.

Цзэн Чжи, классный руководитель 20-го, лишь сокрушённо покачал головой:

— Этот Чи Е... Эх, слов нет. Одни междометия.

— Голова раскалывается, — Цзян Чжичжоу с трудом выпрямился и, прихватив учебник английского, поплёлся на урок к 22-му классу.

В это время Чи Е ожесточённо переписывал Устав школы. Чу Цзяньхуа ясно дал понять: никаких помощников, писать должен сам. Если поймают на подделке почерка — объём наказания удвоится.

Лу Фаньсин, глядя на это непривычное усердие, вздохнул:

— Е-гэ, ну вот чем ты думал? Взломать дверь ради того, чтобы просто зайти в радиорубку... Красавчик, ничего не скажешь. Покрасовался? А теперь получай: десять тысяч слов школьных правил.

— Мои предки были лекарями, — не отрываясь от бумаги, буркнул Чи Е. — Для меня и сто тысяч слов — пыль.

Он писал в тетради с такой скоростью, что строчки превращались в неразборчивые каракули.

Ли Цзялэ подошёл поближе, прищурился и выдал:

— Если бы я не знал, что это Устав, решил бы, что ты записываешь рецепт для повышения потенции.

Чи Е, как опытный в таких делах «рецидивист», по-хозяйски отмахнулся:

— Сойдёт и так, для видимости. Вся школа знает, что горбатого только могила исправит. Кроме закона, меня вообще ничто не удержит.

— Чи Е, — внезапно позвал его Сун Цзы.

Троица разом обернулась. Сун Цзы невозмутимо моргнул:

— Пиши помедленнее.

— Пф-ф! — хором ответили те.

Вечером после уроков Сун Цзы не ушёл сразу, а дождался Чи Е и Лу Фаньсина. Едва они переступили порог школы, как их тут же окружила стайка девчонок с любовными письмами для Сун Цзы. Сегодняшнее выступление на трибуне сделало его местной звездой: даже старшеклассницы из числа тех, кто не живёт в общежитии, специально караулили у ворот, чтобы вручить конвертик.

Чи Е и Лу Фаньсин, оказавшиеся в роли «лишних элементов», застыли на холодном ветру.

— Наш школьный красавец похож на того, кто готов к ранним отношениям? — поинтересовался Чи Е.

Лу Фаньсин качнул головой:

— Вряд ли. Даже если он с кем и закрутит роман, то только с Лицзуном.

Чи Е одобрительно кивнул:

— Да уж, харизма школьного красавца — страшная сила. Вот почему девчонкам так важна внешность? Неужели такой сюэба, как я, им не по вкусу?

— Слушай, — серьёзно ответил Лу Фаньсин, — нужна ли теорема Пифагора при покупке овощей на рынке? Пригодится ли английский в семейной ссоре?

Чи Е на мгновение задумался:

— Твоя правда!

— Вот именно, — продолжал Лу Фаньсин. — Красавчик куда полезнее сюэбы. Когда парень так хорош собой, он может хоть матом меня крыть — я только радоваться буду. Даже когда он состарится, он всё равно будет самым стильным дедом в округе.

Когда объявили результаты промежуточных экзаменов, Чи Е предсказуемо стал лучшим среди «технарей» и занял первое место в общешкольном зачёте с результатом в 703 балла.

Только в такие моменты Цзян Чжичжоу чувствовал, что учить этого сорванца имеет смысл. Он рассыпался в похвалах, но тут же, опасаясь, что парень зазвездится, обрушился на него с критикой. Этот метод кнута и пряника он освоил в совершенстве: главное — не давать хвосту Чи Е задаться до небес.

Но были и другие новости. Сун Цзы, недавно переведённый ученик, набрал 581 балл — результат вполне достойный, если бы не одно «но». Языки и математика были на высоте, а вот Лицзун — полный провал.

Когда учительница физики Хэ Мэйлин вошла в класс с пачкой тестов, она сразу вызвала Сун Цзы.

— Ученик Сун Цзы, — начала она, скрестив руки на груди, — у тебя ко мне какие-то личные претензии?

Весь класс уставился на парня. 581 балл — это хорошо, но перекося в оценках был катастрофическим. Чи Е даже подумал: если бы он не подтягивал Сун Цзы всё это время, не набрал бы тот и сорока?

Каким бы спокойным ни был Сун Цзы, в шестнадцать лет трудно сохранять невозмутимость под таким пристальным взглядом учителя.

— Нет, — негромко ответил он.

— Язык — 130, математика — 137, английский — 150. Физика — 50, — Хэ Мэйлин едва сдерживала гнев. — Пятьдесят баллов! Что это вообще такое? Это даже ниже твоего среднего балла по Лицзуну. Ты ведь всегда такой внимательный на уроках... У тебя под боком сидит лучший ученик школы. Он умудряется брать 99 из 100, неужели ты не мог наскрести хотя бы на шестьдесят?

Она сокрушённо прижала ладонь к груди:

— У меня слов нет. Просто до слёз.

Сун Цзы и раньше не блистал в Лицзуне, так что подобные упрёки слышал не впервые. Он привычно замолчал, уставившись на ярко-красное «50» на бланке. Он невольно сжал тонкий лист.

После урока Лотос — как за глаза называли учительницу Хэ — вызвала его в учительскую и вручила целую стопку тестов, велев прорешать их все за неделю. Она была настолько

расстроена, что даже не стала больше ничего говорить, просто выставила его за дверь.

Вернувшись в класс, Сун Цзы сел на место, мрачнее тучи. Чэн Цзиньюй тут же отпихнула Ли Цзялэ с его места и уселась рядом, пытаясь утешить:

— Да не бери в голову, Лотос всегда такая. Она Чи Е однажды десять минут перед всеми отчитывала за 71 балл. На таких, как мы, — безнадёжных — она уже и время не тратит. Ты просто ещё не адаптировался после перевода. В следующий раз точно сдашь лучше.

Ли Цзялэ, которого бесцеремонно выставили, проворчал:

— Ага, как же, взлетит прямо до 99 баллов.

— Ли Цзялэ! — Чэн Цзиньюй вскочила, схватила его за воротник и потащила к выходу. — Давно не получал? Вижу, кожа зачесалась!

Сун Цзы раздражённо потёр виски. Не выдержав, он скомкал лист с тестом по физике в плотный шар. Злость внутри никак не утихала.

— Ты чего это? — Чи Е, вернувшись, застал момент расправы над бумагой. Он замер перед партией, засунув руки в карманы. — Решил уничтожить улики?

Сун Цзы перестал терзать бумагу и швырнул комок в кучу мусора в углу класса.

Чи Е нахмурился. Он понимал, что чувствует Сун Цзы: когда усилия не приносят результата, а учитель прилюдно распекает за это, внутри всё закипает. Он молча прошёл в конец класса, выудил бумажный комок из-под мётел, разгладил его и долго всматривался в кроваво-красную цифру «50».

Вспомнив, в какой нужде живёт семья Сун Цзы, он почувствовал укол жалости.

Чи Е перемахнул через парту Сюй Фэйфаня, уселся на своё место и спрятал разглаженный лист в учебник.

До звонка оставалось несколько минут, когда в класс вошёл Ян Хай, учитель химии, поглаживая свой пивной живот. Он с грохотом бросил журнал на стол и обвёл класс ледяным взглядом. Опоздавшие пулями влетели на свои места.

— Кто здесь Сун Цзы? — спросил Ян Хай.

Ученики обернулись. Сун Цзы медленно поднял руку:

— Учитель, это я.

Ян Хай нашёл его глазами, поднял бланк теста по химии и ткнул пальцем в результат.

— Наш «Король сна» Линь Шэн и то умудрился набрать 53 балла. Как тебе удалось с такой ювелирной точностью обойти все правильные ответы и выжать из себя эти жалкие сорок пять?

Линь Шэн, до этого мирно дремавший, лениво приоткрыл один глаз.

— Линь Шэн, спи дальше, — огрызнулся Толстяк Ян. — Жизнь у тебя слишком сладкая, надо выспаться, а то потом на заводе сил не хватит гайки крутить.

Линь Шэн, которому всё было как об стенку горох, даже не повёл бровью: он просто устроился поудобнее и снова закрыл глаза.

Поняв, что от «Короля сна» реакции не дождёшься, Ян Хай снова навис над Сун Цзы:

— Даже физика выше на пять баллов. Тебе что, мой предмет не нравится? Сорок пять баллов!
— Его лицо начало наливаться багровым. Он швырнул тест ученику, сидевшему за первой партой. — Передай ему.

Парень, боясь попасть под горячую руку, мгновенно переправил лист дальше.

— Если ты такой, то зачем вообще пошёл в физмат? Шёл бы в гуманитарии, там всё на зубрёжке держится. С твоими баллами по языкам и математике ты бы за счёт одной памяти набрал во Вэньцзуне баллов двести. — Ян Хай достал экзаменационные листы, пока звенел звонок. — 18-й класс — это просто заповедник чудес! «Собрание элит», не иначе! Король вычета баллов Чи Е, Король сна Линь Шэн, школьная красавица Чэн Цзиньюй, Посол у дверей Чжоу Мэн, вечно витающая в облаках Дун Сюэцзин, чемпионка на триста метров Ань Юэ... А теперь ещё и Король предвзятости Сун Цзы!

У Цзян Чжичжоу уже опустились руки: он сломал три деревянные линейки, пытаясь наставить этот класс на путь истинный, но в итоге просто смирился. Однако Ян Хай обладал поистине ослиным упрямством. Он никогда не сдавался и мог читать нотации по пятнадцать минут кряду.

— Сун Цзы, после уроков перепишешь все решения задач из теста по три раза, — отрезал Ян Хай.

Сун Цзы сжал бланк так, что побелел.

— С такими успехами о хорошем университете можешь даже не мечтать, — добавил учитель.

— Ян Хай! — внезапно выкрикнул Чи Е, резко вставая с места.

Весь класс, кроме Линь Шэна, уставился на него.

— Чего тебе, Чи Е?

Тот молча схватил свой тест по химии со стола и демонстративно разорвал его в клочья.

— Чи Е! Ты совсем с катушек слетел?! — Ян Хай был в шоке.

— На этот урок я не останусь, — бросил Чи Е.

Ян Хай смотрел на него как на блудного сына, совершающего святотатство:

— А ну сядь на место!

Вместо ответа Чи Е с грохотом отпихнул стол Сюй Фэйфаня, освобождая себе проход. Под вопль хозяина парты: «Чи Е, чтоб тебя!», он вальяжной походкой направился к трибуне.

— Я ухожу. Слишком много лишнего трёпа, — бросил он, проходя мимо онемевшего учителя.

Ян Хай был в ярости:

— Ты думаешь, если набрал 98 баллов, тебе всё можно?!

— Не нравится — ударь меня, — отозвался Чи Е уже из коридора.

Переступив порог класса, он негромко выругался:

— Дебил.

Чи Е спускался по лестнице, когда сзади послышался топот. Его окликнули. Обернувшись, он увидел Сун Цзы.

— Ты-то чего выскочил? — нахмурился Чи Е.

— А ты зачем намеренно спровоцировал учителя Яна? — вопросом на вопрос ответил Сун Цзы,

подходя ближе.

— Бесит он меня, — Чи Е зашагал дальше. — Давно руки чесались его взбесить.

Сун Цзы шёл следом, не отставая:

— Это из-за меня?

— Нет.

— Спасибо.

Чи Е покосился на него:

— С чего ты взял, что из-за тебя? И не надейся.

— Куда теперь?

— В интернет-кафе.

— Как мы выберемся?

Вскоре Чи Е привёл его к забору. Он ловко, привычным движением вскарабкался наверх и спрыгнул с той стороны.

— Слушай, возвращайся-ка ты в класс. Пропустишь урок — отстанешь ещё сильнее. Не стоит прогуливать из-за пары грубых слов.

Сун Цзы промолчал. Он ухватился за край ограды, легко перемахнул через неё и приземлился рядом с Чи Е.

— Я просто хотел один раз прогулять, — негромко произнёс он. — Такое я слышал сотни раз, у меня давно иммунитет.

— И раньше учителя травили за плохие оценки? — Чи Е по-хозяйски закинул руку ему на плечо, увлекая к дороге.

— Да. У меня всегда был завал с Лицзуном.

— Так почему ты просто не ответишь им? Твои способности — это то, что ты не можешь контролировать. Если не даётся предмет — тут хоть расшибись. К тому же у тебя пятьсот с лишним баллов, в нормальный вуз и так пройдёшь.

— Я понимаю их чувства. Какой учитель захочет видеть в журнале сорок баллов?

— Ну, если честно, — хмыкнул Чи Е, — твои результаты по Лицзуну — это просто тихий ужас. Полный швах.

Сун Цзы не выдержал и рассмеялся.

— Твоя правда. Так что вся надежда на тебя, о великий сюэба. Прошу впредь меня наставлять.

Чи Е мгновенно приосанился:

— Сначала назови меня «Е-гэ».

Сун Цзы опустил взгляд и иронично заметил:

— Вот когда дорастёшь до моего роста, тогда и назову.

Чи Е обиженно поджал губы.

Они вышли на пешеходный переход, и тут прямо перед ними вырос Чу Цзяньхуа. Оба замерли как вкопанные.

— Чи Е, ты куда это собрался? — Директор Чу только что вернулся с цветочного рынка. В руках он тащил два горшка с лианами, за ремень была заткнута старинная складная веерная кисть. Весь этот ансамбль в сочетании с лысеющей головой создавал образ странной, но пугающей гармонии.

Чи Е мгновенно схватился за живот с самым страдальческим видом:

— Живот крутит... За лекарством идём. — Он незаметно подтолкнул Сун Цзы: «Бежим, а то загребём обратно!»

Чу Цзяньхуа окинул его подозрительным взглядом:

— Актер без Оскара. Опять уроки прогуливаешь? Небось, в интернет-кафе намылился? — Он перевёл взгляд на его спутника. — О, и школьный красавец тут как тут.

Сун Цзы подхватил Чи Е под руку, делая вид, что удерживает его от падения:

— Директор, Чи Е правда очень плохо. Мы поспешим.

— О-о-о! — завыл Чи Е в притворном мучении. Пользуясь тем, что загорелся зелёный, он рванул вперёд, увлекая за собой Сун Цзы. — Директор, пока-а-а!

Чу Цзяньхуа опомнился только посреди дороги. Светофор уже переключился на красный. Директор, размахивая горшками с цветами, бросился вдогонку:

— А ну стоять! Вернитесь немедленно!

Но Чи Е не был бы собой, если бы послушался. Он тащил Сун Цзы через переулки, петляя по улицам. Прохожие, знавшие в лицо и Чи Е, и директора Чу, с интересом наблюдали за этой привычной картиной. Кто-то со смехом подбадривал: «Давай, Чи Е, поднажми, а то догонит!» Другие кричали директору: «Директор Чу, полегче, а то волосы за вами не успевают!»

Вскоре Чи Е удалось окончательно оторваться от погони.

— Фух... Если бы нас поймали, пришлось бы стоять на голове и переписывать Устав под часовую лекцию о морали, — Чи Е прижал руку к груди, пытаясь отдышаться.

— Зачем тогда убегать? — спросил Сун Цзы.

Чи Е широко улыбнулся:

— Так в этом же весь кайф!

Он отпустил руку друга и вытер вспотевшую ладонь о школьную форму.

— Пошли. Интернет-кафе ждёт.

<http://bllate.org/book/17463/1693337>